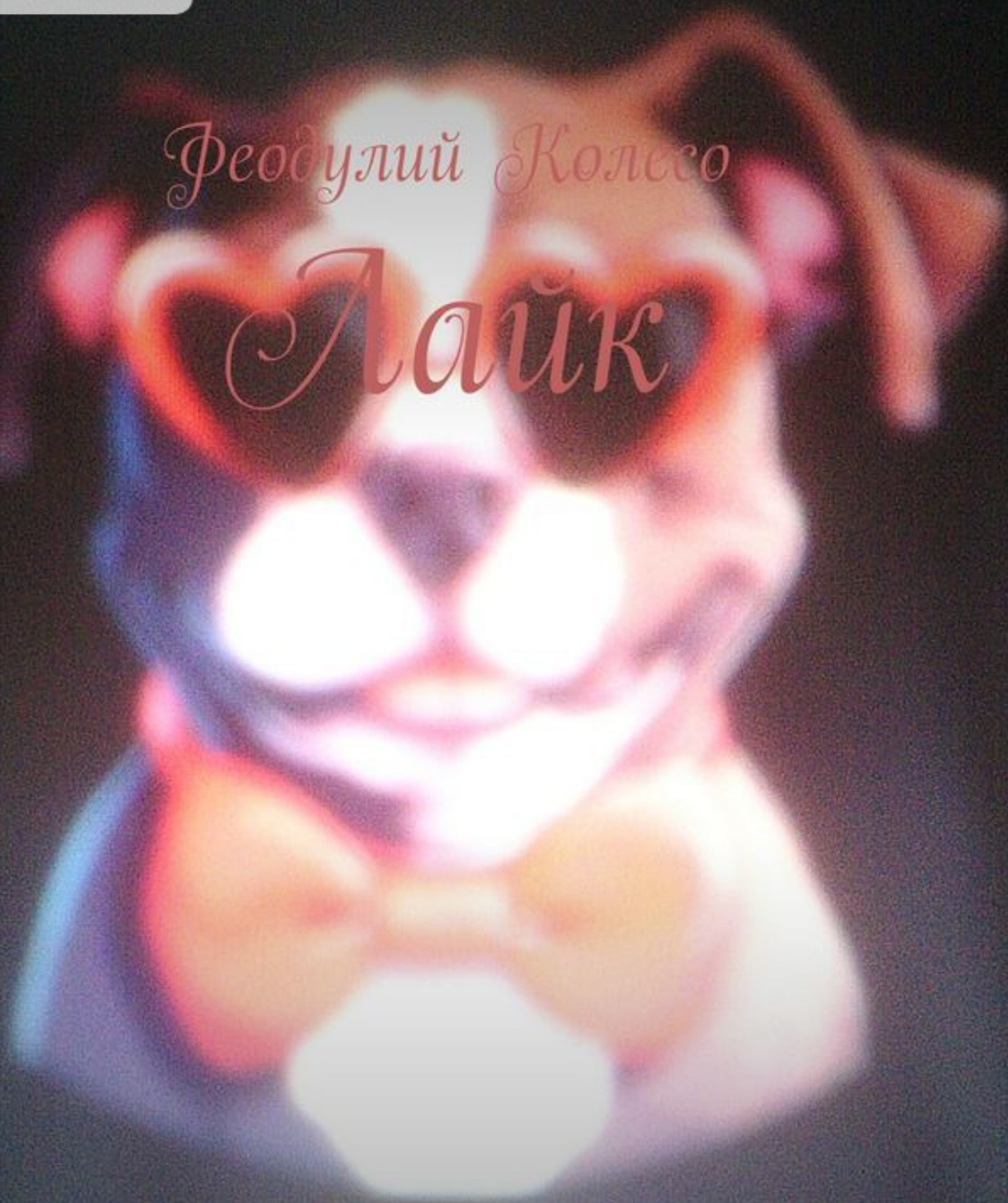

18+

Феодулий Колесо

Лайк

Феодулий Колесо

Лайк

«Издательские решения»

Колесо Ф.

Лайк / Ф. Колесо — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-530519-0

Роман «Лайк». Она попадает в странные, дурные перипетии... Кто-то посмеялся не на шутку. Она в шоке. Но вскоре ей откроются сверхспособности. И трудно поверить, что всё случившееся из-за обычного лайка.

ISBN 978-5-00-530519-0

© Колесо Ф.
© Издательские решения

Содержание

Глава первая	6
Глава вторая	9
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Лайк

Феодулий Колесо

© Феодулий Колесо, 2025

ISBN 978-5-0053-0519-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава первая

В заброшенной, холодной, влажной, страшной шахте царил полумрак. Лишь вдали неярко сиял фонарь, который бледно освещал жуткий туннель. Пустынное, широкое место имело высокий потолок, где наверху, точно назревали сосульки, но только из различных каменных пород. Как будто бивни грозно смотрели во все стороны. Стены здесь имели рваный вид. Когда-то их долбили мощными орудиями, пробивая путь к полезным ископаемым. Но теперь витые стенки словно обледенели. По каменным породам струилась ледяная влага. С потолка также срывались капли воды. Они, преодолев расстояние около девятнадцати метров, гулко врезались в большую, нефтяную лужу. Везде виднелись обвисшие, старые провода, которые когда-то служили верой и правдой. Местами виднелись ещё ржавые, дряхлые, чугунные трубы, которые тянулись и резко обрывались. Некоторые детали конструкций лежали в воде или просто на камнях. Разные обломки досок плавали в огромной луже. Здесь, казалось, обитал какой-то монстр, который крушил всё, что встречалось на пути. Но на самом деле строгие природные условия всё поглощали без остатка. Влажность и разные примеси воздуха, низкие температуры, отсутствие нормально кислорода, – здесь имели силу. В стороне лежала перевёрнутая металлическая вагонетка. Когда-то рабочие развозили на ней инструменты, а ещё полезные ископаемые в виде руды или угля. Теперь вагонетка лежала брюхом кверху и просто ржавела. На ней явно не хватало колёс. Ржавые рельсы тянулись по влажной каменистой земле в несколько сторон. Они убегали в глубокие тоннели, которые петляли невероятным образом.

Вдали замелькал неясный фонарь, который, казалось, ещё немного и отключится совсем. Но старый фонарный светильник продолжал озарять мрачную шахту. На пустыре имелся даже небольшой, деревянный столик, который был собран из брёвен и неотёсанных досок-горбов. Сейчас стол стоял на боку. Рядом с ним находилось несколько стульев, которые раньше принадлежали средней школе №10 города Чебоксары. Но какой-то судьбой попали сюда. Здесь явно отдыхали в минуты перерывов рабочие. Они сидели за столом, выпивали чай и кофе, а может, что и горячее. Она завсегда ещё играли в игральные карты. Здесь же на лобном месте имел место армреслинг. Чемпионом слыл Николай Павлович Щеглов. Он, обладая стальными, откаченными мышцами на руках и мощным торсом легко побеждал своих соперников. Он многих невзначай даже покалечил. Кому-то связки потянул, кому просто вывернул руку, а кому-то даже сломал конечность в порыве пьяного угара. Николай просто не рассчитал сил. Его загорелое простоватое лицо с небольшими оттопыренными ушами отдавало сплавом меди, олова и латуни. Глаза ледяные, светлые, казалось, сверлили сами по себе каменные стены насквозь. Его отец Паша проработал на шахте около тридцати девяти лет. Сын пошёл по стопам отца. Он отработал около тридцати лет шахтёром. За свою трудовую деятельность Николай побывал несколько раз в заторах и завалах. Но он всегда удачно выбирался, находя верный путь.

Вновь в неясной дали замерцал бледный фонарь, который всё же черпал, откуда-то слабый заряд электричества. Вновь озарение восстановилось, а пустырь засиял в своём привычном, страшном, призрачном виде. С тёмных камней то и дело срывались капли влаги и звонко ныряли в лужу и отбивали свою жуткую мелодию. Где-то неподалёку мерцали мрачные тени или просто, может быть, глумились настоящие призраки. Вдали шахты возник странный глухой гул. Вновь заморгал свет неясного фонаря, у которого, точно начался очередной припадок эпилепсии. Здесь всё продолжалась и продолжалась однотонная симфония, которой управлял явно больной на голову дирижёр. Скорее всего, он сбежал из психушки, а теперь взялся за свой любимый, музыкальный инструмент. Его игра реально раздражала и невероятно бесила.

На небольшом, резиновом, собачьем коврике слегка зашевелилась стройная фигурка. Её скрывал полумрак. Она лежала прямо на заброшенной, рельсовой площадке. Аксана Атауллиная чуть приоткрыла свои большие глаза, в которых жил бурлящий водопад и расплы-

вался цвет аквамарина. Её светло-золотистые, распущенные, прямые волосы сваливались до пояса и выглядели эффектно. Аксана недавно отпраздновала свой девятнадцатый день рождения. Она профессиональная спортсменка. Она с детства занимается лёгкой атлетикой – прыжки в высоту с шестом. Здесь сыграла свою роль родственная преемственность. Крошка пошла по стопам своего папы-чемпиона. Он мало кому мог уступить на всех и всякого уровня соревнованиях, мощно прыгая в высоту с шестом. Его планка всё время поднималась. Один рекорд сменял другой рекорд. Он теперь выступал в роли тренера Аксаны. Радион с виду прямо истинный профессор. У него округлое весьма приятное лицо, – проникновенные лучезарные глаза, прямой немного острый нос как у весёлого пернатого, полные алого цвета губы, острый подбородок, бычья шея. Он, казалось, увлекается любительским бодибилдингом и привносит в тренировочный процесс своей подопечной. Его мужественный и невозмутимый лик, как правило, украшают очки, которые подчёркивают индивидуальность. Радион, казалось, часто пребывал в своей лаборатории, где производились супер опыты, где у него всё работало наилучшим образом. Всё грелось, скворчало, надувалось, прело, парилось, взлетало на воздух, улетучивалось и булькало. Прямо как в горячем цехе. У него всё имеет математическую точность, и никакие шутки в деле не проходили. Но он обладает прекрасным чувством юмора и достаточным зарядом харизмы. Ещё в обойме имеется невероятная воля к победе.

Милая девушка, приходя в сознание, глубоко вздохнула. Она глотнула спёртого воздуха, точно вынырнула из глубокой воды. Глаза лучезарные широко открыла. У неё слегка болела и гудела голова. Всё кружилось перед ней в разные стороны. Аксана, лёжа на резиновом коврике, чуть приподнялась на локотках. Она недоумевала. На неё сразу напал страх. Мысли путались. «АААА... ААА... Где я вообще? Что такое случилось? Ничего не понимаю. Где я нахожусь? Блин. Голова кружится. АААА... ААА... Что это за место? Это что приколы, какой что ли? Тогда он бредовый и тот, кто это придумал... Я повешу его за одно место. Пещера какая-то. Темнота блин кругом. Ничего не разобрать. Реально блин уже не смешно. Где я вообще нахожусь? Я же была на соревнованиях в Чебоксарах. Я была на стадионе. А тут... Что такое? Что за фигня? Где папа? Где я?...», – подумала она. Красавица Аксана, приподнявшись, полностью выпрямила спину. Её пыльные «лимончики» заметно выпятились. Она бегло осмотрелась. Кругом царил тьма. Капельки влаги гулко и ритмично, то тут, то там разбивались об тёмную лужу. В жутком туннеле мерцал бледный фонарь. В темноте неясно, но показались приятные черты лица девушки, – прямой греческий слегка острый на кончике нос, круглые молочные щёки, выразительные широкие лазурные глаза, полные губы бантиком цвета майской зари, ровные ушки с маленькими серёжками, красивая сильная шея. На Аксане мило красовался короткий, спортивный фирменный топик цвета ягуара, который оголял живот и подчёркивал округлую молодую грудь. На икринистых, стройных ногах имелись синие, фирменные, короткие лосины и белые кроссовки со стальными шипами. Она, бегло осмотревшись, вновь ужаснулась. В глазах прыгали неясные круги. Её вновь обожгли жуткие мысли. «Где я вообще? Что за фигня? Тут реально, какая-то пещера. Что это за место? Где я? Я же была на стадионе. Где мой тренер? Где папа? Что за нафиг? Голова кружится. Тут полная темнота. Блин... Тут реально стрёмно. И мне уже холодно и пахнет чем-то. АААА... ААА...», – быстро размышляла девушка.

– Где я?... – милым голосом произнесла Аксана.

Кругом царил полумрак. Везде чувствовалась влага и прохладный сжатый воздух. Аксана чуть подогнула ноги в коленках. Она прищурила глаза. Её уже крепко донимала прохлада, а дрожь прямо пробежала по оголённым, развитым плечам. Девушка слегка скрестила руки. Она, казалось, хотела согреться. Её голова всё ещё немного кружилась. Мысли путались. «Что за нафиг? Кому врезать? Ничего не могу понять...», – подумала она. Аксана по-настоящему встревожилась. Её напрягала не на шутку темнота, как и жуткое место, а неизвестность и вообще

пугала до чёртиков. Аксана быстро осмотрелась. Она ловко забрала свои распущенные волосы в кулёк.

– Где я нахожусь? Ничего не понимаю. Голова трещит..., – глубоко задумалась она, – Что за фигня? Кругом мрак и темнота. Мне уже холодно. Что это? Шутка такая. Пещера какая-то? Или... Шахта что ли. Ничего не понимаю. Здесь пахнет чем-то? Как я здесь оказалась? Блин. АААА... ААА... Это не смешно. Мне уже не по себе. Ничего не понимаю. Я же была на стадионе. Потом... АААА... ААА... Где я? – произнесла девушка, спрашивая у самой себя.

Большие капли ледяной влаги, срываясь, гулко вновь разбились об глубокую лужу в глубине тёмного пустыря. Со стороны долгой шахты повеяло прохладой. В воздухе дали о себе знать разные примеси, которые заметно ощущались. Аксана, сидя на резиновом коврикe, чуть наморщилась. Её ясный разум вновь обожгли мысли. *«Что это за жизнь? Где я? Так надо вспомнить всё. Я была на стадионе. Я прыгала. Были соревнования Чемпионат России. Я взяла высоту 4. 36. Да... Я легко взяла эту высоту. А потом... Я говорила с папой и с подружкой и мы пошли в раздевалку. Ангелина Утковская ещё о чём-то долго шутила и смеялась так заразительно. Вот же... А потом... Ничего не помню. Я сидела на скамейке. Утковская уже ушла в душевую комнату. А я сидела на скамейке. Ноги устали. Я решила отдохнуть. Я взяла бутылку воды. Простой воды. Она стояла в корзинке для спортсменов. Я стала пить. И всё... Дальше ничего не было. Дальше я ничего не помню. Что за дела? А теперь я нахожусь непонятно где? Моя голова немного трещит. Что за фигня? Это уже совсем не смешно. Утковская я тебя прибью. Если это твоя шутка. Но... Я ничего не понимаю. АААА... ААА... Этого не может быть. Это какое-то очень стрёмное место и я тут похоже, одна... А где все? АААА... ААА...»*, – размышляла Аксана.

Кругом витала темнота. Страшные, каменные, неровные стены томили не на шутку. Их, казалось, обивали кирками и лопатами. Кругом кривились странные тени. В тоннеле вновь замерцал бледный фонарь, у которого словно вновь начинался приступ эпилепсии. Но недуг быстро прошёл. На лобном месте витал прохладный воздух. Вновь откуда-то свысока стали падать одна за другой большие капли, которые гулко ныряли в глубокую лужу.

Аксана заметно напряглась. У неё даже чуть дёрнулась жилка на округлой правой щеке. Она широко открыла ледяные глаза. Её нереально пугала темнота и неизвестность. Со стороны шахты резко повеяло малоприятными примесями.

– Что за ерунда? Кто-то сильно напрашивается. Это реально не смешно. Где я? Я же была на стадионе. Куда я попала? Вернее..., – задумалась Аксана, – Кто меня сюда... В эту пещеру. Или, где я? Вернее. Я что-то выпила и оказалась тут... Но кто это сделал? Я лежала здесь на этом резиновом коврикe. Блин. Мне реально холодно уже. Надо подняться на ноги. АААА..., – произнесла девушка, бегло осматривая тёмные пустоты.

Глава вторая

Пещерный полумрак томил и угнетал. Вдали вновь замерцал неяркий фонарь. В заброшенную шахту, казалось, электричество поступало с небольшими паузами. Но сейчас вновь живо восстановилось неясное озарение. Аксана, сгруппировавшись, решила подняться на ноги. Но она не смогла. У неё ещё сильно кружилась голова. Она глубоко вздохнула. Глаза, явно напуганные, вновь округлились. Девушка слегка обомлела, заметив неподалёку очертания странной фигуры, которая, казалось, приближалась и становилась всё объёмнее, а затем, сделав несколько небольших шагов, остановилась. В призрачном озарении показались приторные, жеманные черты лица незнакомца. В тени слабого светила явно выделялся широкий нос, пухлые щёки и широкие вытянутые губы. Глаза глубокие, чёрного цвета скрывала темнота. Его двойной подбородок был на виду, а на округлой голове сидел бардового цвета капюшон, который скрывал густые, тёмно-золотистые, длинные по плечо волосы. На нём находилась свободная одежда. Упитанное тело совпадало по формам со старинным квадратным сейфом, у которого имелась ручка в виде штопора. Его широкие пухлые губы резко напряглись. Он явно слегка улыбнулся. Его имя Алиджан Тархунов мало что могло рассказать. Ему недавно исполнилось тридцать восемь лет. Он работает сторожем автомобилей на парковке в спальном районе города. Три дня в неделю он отправлялся на автобусе по своему до боли знакомому маршруту, чтобы отдежурить за зарплату в двадцать пять тысяч рублей. Он всегда на стоянке сидит в небольшой коморке и летом, и зимой. В ней есть широкая скамейка с тюфяком, на которой отдыхает охранник. Для удобств в «домике» ещё стоит небольшой, круглый столик. На тумбочке находится маленький телевизор, который иногда сильно глючит. Но лёгкий удар рукой, всегда решает проблему. К стене коморки ещё плотно прикручен узкий, высокий шкафчик, где на полках стоят лишь одни стеклянные бутылки. Сменщик Вася Шеферов любил пригубить на рабочем месте. Он выпивает всё, что горит. Но он знает свою меру и своё дело. Но всё же Вася как-то ночью опился до безумия, а затем решил устроить дискотеку на парковке в три часа ночи. Он включил магнитофон на всю катушку и взгромоздился на капот дорогого «мерина». Вася быстро залез на крышу. Он решил отжечь на всю катушку. Парень начал с «яблочка» и твиста и плавно перешёл на высокий и нижний брейк. У него ещё имелось место для странных танцев из африканских обрядов. В итоге он резко отключился, потерял ориентиры и свалился на заснеженную землю. Но на этом парень не остановился. Мерседес оказался не закрытым. Вася живо уселся за руль. Автомобиль громко загудел. Ключи лежали прямо на солнцезащитном козырьке. Мерин принадлежал крутому дяденьке Агафону Потёмкину, у которого значилось тёмное прошлое. Он около десяти лет отсидел в местах не столь отдалённых за кражи с взломом. Но он давно встал на путь исправления. Он являлся директором своей фирмы по ремонту и диагностике автомобилей. Авторитет Агафон весил около ста пятидесяти килограммов. У него медное лицо, которое сильно ошпарено кипятком. Его однажды не пожалела любовница Тонька. Она нашла в пиджаке своего обожателя большую фотографию итальянской актрисы Моника Беллуччи и решила, что это измена. Но на самом деле Агафон просто почитает красотку, как богиню. Он просто любит смотреть фильмы с её участием. В тот ревностный вечер Агафон отвесил такую сильную пощёчину Тоньке, что она провела неделю в реанимации. Агафон же отправился на лечение в санаторий. Его всё же повязали блюстители закона и отправили за решётку. Но он быстро вышел на свободу за подписку о невыезде. Над ним после состоялся суд, который обязал Агафона заплатить немалые «комиссионные» своей любовнице. Они всё же помирились и вновь стали встречаться. Но их секс уже потерял свою горячность и страстность.

Вася Шеферов, разгулявшись, выжал педаль газа на всю катушку. Он тут же протаранил тёмный джип и красный седан. Он, плохо соображая, решил включить заднюю скорость и ещё

задел несколько автомобилей. Но перед этим парень врубил автомагнитолу. В салоне на всю катушку заиграла весёлая попса, которая всегда его расслабляла. Мерседес резко своим задним бампером протаранил несколько дорогих иномарок. Вася устроил на снежной площадке настоящий дрифт. Он, резко выкрутив руль, нажал на педаль газа. Автомобиль живо поехал по пустынной, парковочной стоянке и вновь не вошёл в поворот. Мерин слегка зацепил передним бампером и кузовом несколько дорогих автомобилей, у которых местами разбились фары, где-то замялся кузов, а где-то просто съехала краска. Пьяный гонщик лютовал на всю катушку. Он, резво вращая рулём, ещё успевал выполнять танцевальные движения. Мерседес, виляя, живо выехал с парковочной площадки. Вася необдуманно крутил рулём. Его пьяные глаза заметно косились. В зеркале заднего вида отразилась шальная нагловатая ухмылка. Автомобиль, живо набрав скорость, помчался по пустынной дороге. Но уже через пару минут Вася взял на таран полицейский Уазик. У мерина отлетел передний бампер, разбились вдребезги фары, заметно помялся кузов. Но гонщик выходить из салона с поднятыми руками не планировал. Он вновь нажал на педаль газа до пола. Мотор гулко взревел. Автомобиль разогнался на всю катушку до ста восьмидесяти километров в час. За гонщиком живо появился «хвост». Спец-автомобиль гаишников включил мигалки и сирену. Началась погоня, которая продолжалась недолго. Вася, закрыв глаза, просто уткнулся в руль. Он отключился. Мерин, не войдя в поворот, сильно ударился об бетонный столб. В салоне живо сработали подушки безопасности, которые заметно отрезвили Василия. Он самостоятельно выбрался из салона разбитого автомобиля и даже решил убежать. Но парня подвели тяжёлые заплетавшиеся ноги. Через сто метров он завалился на живот и просто не смог встать. Его живо доставили в линейное отделение. Вася решился работы. Суд обязал его выплатить Агафону триста тысяч рублей на ремонт автомобиля. Василий теперь работает трактористом и на завалинках травит байки, как он красиво гонял на «мерине» по ночному городу. Он умело рассказывает дояркам, как резво и отчаянно уходил от преследователей, как его сексапильная любовница Анна-Мария стреляла из револьвера, а он выпивал дорогой бренди прямо за рулём. Их по рассказу, что естественно, не поймали. Они, выехав за город, занимались жаркой красивой любовью прямо в салоне, а после дорожных приключений напарники направились в казино, где взяли джекпот. Они сумели за ночь потратить около десяти миллионов рублей.

Алиджан тогда возненавидел своего сменщика Василия. Он работал без выходных, а также лишился премии. На смену Василия пришёл работник – сторож Николай Рябов. Он также слывет любителем водочки и острых ощущений. Но на своих сменах был свеж как огурчик.

В шахте повеяло прохладой. Аксана не двигалась. Она с замиранием сердца пыталась усмотреть хоть что-то, что маячило впереди. Её волнительные глаза округлились, но всё сливалось воедино. Она уже знала и чувствовала, что кто-то направил невозмутимый взор в её сторону. Её пугал не по-детски незнакомый взгляд, точно из бездны. Тёмная фигура страшила, но не только одним своим видом. Рядом с таинственным незнакомцем ещё двигалась странная, небольшая фигурка. Это был пёс питбуль-терьер по кличке Лайк. В неясном свете слегка сияли его прозрачные яростные глаза. Кобель явно смотрел прямо. Его крепкое, вытянутое телосложение отдавало тонким блеском. Он как будто был вылит из стальных мускул. Даже в полумраке выделялись его мощные развитые когтистые конечности. Его квадратную морду лишь слегка очерчивало неясное озарение. Из широкой пасти торчал дрожащий язык. Лайк соблюдал спокойствие, как удав. Алиджан всегда брал своего пса на работу. Он следовал всегда с ним. Куда бы ни отправился верный приятель, Лайк находился рядом. Лайк верный и послушный, но иногда любит погулять и показать свой свирепый нрав. Алиджан уделяет много времени своему питомцу, который явно избалован. Но он платит той же монетой. Алиджан был не женат и даже не грезил о свадьбе. Как-то он решил приударить за гламурной бестией Натальей. Его

ухаживания длились несколько месяцев. Но она живо послала его на три буквы, когда Алиджан посмел её поцеловать один раз в щёчку и два раз в губы. Парень тогда выпил пару стаканов виски для храбрости. От него пахло не совсем приятно. Алиджан вскоре узнал, что Наташа вышла замуж за худенького коротышку Тиму Барыгина, который владеет типографией и магазинчиком, в котором продаются одни весёлые и невесёлые открытки. Тима ездит на запорожце цвета белого лебедя. Алиджан не отчаялся и включил свою харизму и кокетливость. Но пышногрудая кассирша Маша Богатырева однотонно заявила: *«Ты не в моём вкусе...»*. Алиджан залил горе вином, но быстро протрезвел. Он хотел с шиком отдохнуть в борделе. Но он всё же передумал, посчитав свои деньги. Он облюбывал социальные сети. Алиджан быстро подписался на новости многих красивых девушек. Он каждый день посещал и постил их страницы. Не жалея сил, Алиджан всем раздаривал бесконечные лайки. Но он никогда не получал ответа. Он часто злился на самого себя и не только на себя. Он заметно пускал слюни, как и его родной пёс Лайк. Алиджан со своим питомцем был всегда откровенен. Он часто и громко жаловался псу, что его не замечают и не ставят лайки. Пёс только немного кивал и чуть косил массивную голову. Но, казалось, он всё понимал и был готов помочь.

Алиджан даже один раз сильно сорвался. Он пил портвейн прямо из бутылки, бил тарелки на кухне и спал прямо в грязных сапогах под атласным одеялом. Пёс Лайк всё же успокоил хозяина. У него потом сразу появился шальной план похищения девушки, а жребий пал на Аксану. Алиджан проник на стадион города Челябинска под видом работника прессы. Но он тут же занялся своими коварными делами. Он умело растворил в бутылках с водой таблетки снотворного. Его план сработал. Алиджан прокрался в раздевалку и незаметно уложил Аксану в тележку, на которой вывозили большие коробки и всякую бутафорию. Девушка впала в сон, опробовав вкусной водички. Алиджан взял неприметный седан на прокат на пару часов. Он уложил пленницу в багажник и тут же направился туда, где хотел устроить девушке истинный сюрприз, а заодно близко познакомить её со своим игривым псом Лайком. У него всё получилось, как по нотам. Но всё же на стадионе получилась небольшая заминка. Его чуть не заметили и не спалили молодые атлеты. Но для него всё обошлось. Он удачно покинул территорию стадиона.

Полумрак шахты пугал и томил. Вдали нервно мерцал неясный фонарь, у которого вновь начался приступ. У него теперь, казалось, выиграло какое-то расстройство психики, а нервы явно шалили не по-детски. Где-то в стороне всё время звонко стучали большие водяные капельки. Аксана, сидя на коврик, слегка даже продрогла. В прохладном неприятном воздухе растворялись неприятные смеси. Она смотрела в одну точку. Её проникновенный волнующий взгляд был нацелен туда, где стоял незнакомец, а если быть точнее, то целых два незнакомца. Её обожгли малоприятный мысли. *«Там, кто-то стоит? Блин... Что за фигня? Реально там, кто-то стоит. Вот же хрень. Он смотрит на меня. И он не один. Там кто-то ещё? Собака что ли. Или кто там? Блин. Мама... Что ему надо? Блин. Это тупая шутка...»*, – подумала она. Аксана смутилась не на шутку. По коже пробежала лёгкая ледяная дрожь.

– Тут кто-то есть? Что вам надо. Кто вы? – негромко произнесла Аксана.

– Хаахаааа..., – засмеялся Алиджан.

– Это не смешно..., – напугалась девушка, – Вы кто? Где я? Эээээ... Народ. Это реально не смешно, – сказала Аксана.

– Хаахаааа..., – веселился Алиджан, – Меня зовут Алиджан. А моя фамилия слишком известная, чтобы я её называл. Хаахаааа...

Аксана прищурилась. Но она всё равно ничего не могла разглядеть физически. Её сильно томила и мучила темнота. Она заметно напряглась. По коже вновь побежали ледяные мурашки. Её развитое молодое тело облюбывал прохладный воздух. Она вплотную прижала ладошки к оголённым плечам. Смех незнакомца реально раздражал. В голосе явно имелись весёлые нотки транквилизатора и крепкого виски. Алиджан уже давно принял всё, как должное. Он

был радостен и жаждал весело провести время. Он чувствовал здесь свою силу и власть. Он по виду заметно помешался. Его верный пёс Лайк сидел рядом. Он также вносил в него свою долю уверенности и гармонии. Лайк по виду тоже что-то опробовал и был помешан. Он уже был готов к весёлому марафону, который пролегал через мрачную шахту.

– Что вам надо? Что это за место? Где я? Вы кто? – сбивчиво заявила Аксана.

– Хаахахааа... Детка. Хаахаааа..., – веселился Алиджан, – Это всё из-за лайков. Извини. Я немного перебрал виски, как и мой питомец. Хаахахааа..., – противно засмеялся он.

– Что? Кто вы такой? Какие ещё лайки? – спросила Аксана.

– Хаахаааа... Не бери близка крошка. Я балдею от тебя. Хаахааааа..., – вновь противно, жутко и громко засмеялся антагонистичный незнакомец.

– Вот же урод..., – тихо произнесла Аксана.

– Хаахаааа..., – не мог успокоиться Алиджан, – А вот грубить мне не надо стерва. Я тебе сколько раз ставил лайки под фотками. АААА... ААА..., – обозлился он, – Сколько раз я заходил в эти хреновы социальные сити. Сколько раз? АААА, – громко закричал он, как настоящий психопат.

Аксана, сидя на резиновом коврикe, даже немного вздрогнула. Её ещё больше стал донимать прохладный воздух, который отдавал приторными, странными примесями. Полу мрачная неизвестная обстановка невероятно пугала и нагоняла страха. А ещё буйный тип крепко давил на нервы. Его шутки реально страшили. Аксана заглотила небольшую слюнку. Но она держалась, как истинная потомственная спортсменка. Её глаза налились ледяным адреналином. В молодых жилах стыла кровь.

– Ладно. Хаахахааа..., – буйно улыбнулся Алиджан, – Извини Аксана. Я немного погорячился. Вот и Лайк мой пёс. Он тебе передаёт привет. Хаахаааа..., – странно засмеялся он, – Да Лайк. Тебе нравятся сексуальные девчонки. Ты от них без ума. Хаахаааа... Мой малыш. Он любит пошалить. Хаахахааа..., – явно буйно засмеялся Алиджан, – Аксана. Как тебе коврик Лайка? Тебе там удобно. Извини, что так получилось. Но ты сама виновата...

– Я вам ничего не сделала..., – решила ответить Аксана, – Что вам надо от меня? Кто вы такой вообще?, – спросила Аксана.

– Хаахаааа..., – пьяно улыбнулся он, – Да не парся детка. Я не сексуальный маньяк. Нет. Никакого интима. Хаахаааа... Хотя..., – задумался он – Признаюсь честно. Я тебя поцеловал пару раз. Хаахаааа..., – противно засмеялся Алиджан.

Аксана слегка нахмурилась. Она быстро представила, как незнакомец целует её в губы. У неё воображение работало превосходно. Аксана часто баловалась видеокамерой на своём крутом смартфоне. Она снимает всякие свои чудные фантазии, которые никак не могли прийти в голову среднестатистическому человеку. Её видео, как правило, быстро набирали кучу просмотров и лайков.

– Аксана... Какой чудное у тебя имя. Хаахаааа..., – веселился он, – Знаешь, что означает твоё имя? ААА... Хаахаааа..., – улыбнулся Алидажн, – Ладно. Можешь, не говорить. Ладно. Что-то я не о том всё говорю...

– Скажите, где я нахожусь? Где здесь выход? Отпустите меня. Я хочу уйти, – сказала Аксана.

– Уйти. Нет... Хаахахааа..., – вновь дурно засмеялся Алиджан, – Ты так просто от меня не отделаешься милашка. Ты что всё ещё не поняла, почему ты здесь?

– Нет..., – быстро ответила Аксана, – Что вам надо?

– Хаахаааа... Не беси меня. А то ведь я могу и разозлиться..., – сурово сказал Алиджан.

Аксана вновь насторожилась. Её заметно одолевал прохладный воздух. Она живо попыталась растереть себя руками. В глазах рябило. Её крепко напрягла темнота и неизвестность. На девушку невзначай свалилось несколько неприятных капель воды, которые показались ей ледяным душем. Мысли путались. *«Кто это такой? Ничего не понимаю. Псих какой-то... Как*

я тут оказалась? Ничего не понимаю. Он меня уже бесит. Что ему вообще надо от меня? Сукин сын какой-то. Ничего не помню. Как я тут очутилась? Вот же я тут как ёжик в тумане...», – подумала она. Аксана смотрела прямо.

На лобном месте тёмная фигура чуть покривила плечами. Но странный тип стоял непреклонно и недвижимо, как скала. Он был невозмутим и бесстрашен. Алиджан пьяно ухмыльнулся, взирая раскосыми глазами на чудную девушку.

– Это всё из-за тебя Аксана..., – вновь начал он, – Таких как ты. Сколько я ставил тебе лайков. Сколько? И неужели я не заслужил ни одного лайка под своими фотками. Ты не поставила мне ни одного лайка. Стерва..., – резко обозлился он, – А потом я увидел тебя с этим черноволосым парнем. Да что ты в нём нашла. Ни рожи ни кожи. Козёл какой-то. Я-то лучше..., – повысил голос Алиджан, – Может, он в постели супер?... АААА... Ладно. Что-то я не о том. Да Лайк. Хаахаааа...

– Ввввоооууууу, – подал голос брутальный пёс.

– Да. Правильно малыш..., – холодно улыбнулся Алиджан, – Ты всё думаешь правильно. Её надо проучить..., – сказала Алиджан.

Аксана вновь слегка вздрогнула. Она невероятно сосредоточилась. Её развитые мышцы заметно напряглись, а недоумённый взгляд был направлен на тёмную фигуру. Статное тело вновь и вновь одолевал прохладный воздух. Мысли живо путались. *«У него собака. Скорее всего, большая собака типа бойцовской. Блин. Что ему надо? Где я нахожусь. Мне уже реально холодно. Он меня бесит. Лайки... Он явный псих. Я не ставила ему лайки. Лайки под фотками в социальных сетях. И что? Как я тут оказалась? Это всё этот неизвестный тип. Он... Он теперь говорит мне о каких-то там лайках. Вот же критин. Он полный псих. Что ему надо? АААА... ААА... Тут холодно...»,* – подумала она. Аксана смутилась, как никогда. Она вновь живо растёрла ладонями свои оголённые плечи.

– Хаахахааа..., – дурно и громко засмеялся он, – Аксана. Я хочу до тебя донести, что ты не поставила мне ни одного лайка. Ни одного долбанного лайка... И не только ты. Но..., – задумался Алиджан, – И я должен теперь тебя проучу. Вернее, не совсем я... Хаахахаааа..., – противно засмеялся Алиджан.

Аксана насторожилась. Она, исступлённо сидя на коврике, заглотила небольшую слюнку. У неё уже не кружилась голова, но мышцы слегка ослабли. Она, пребывая в некотором шоке, смотрела строго на тёмную фигуру. Алиджан вновь дурковато и широко улыбнулся. Он слегка помотал головой. Его верный пёс Лайк повёл мокрым носом. Он, слегка фыркнув, смотрел прямо на лицо девушки. Из большой слюнявой пасти показался язык. Пёс, казалось, уже хотел поцеловать видную красотку.

– Уууууууууу, – проурчал он.

– Ладно. Крошка... Мой пёс хочет с тобой познакомиться поближе. Ему уже не терпится. Хаахахаааа..., – буйно засмеялся он, – А знаешь почему? Потому, что его зовут Лайк. Хаахахаааа..., – веселился Алиджан, – Мой милый и добрый пёс Лайк. Хаахахаааа..., – противно и громко засмеялся Алиджан.

– Что тебе надо от меня? – громко спросила Аксана.

– Хаахаааа... Детка. Мне ничего не надо от тебя. Ну..., – задумался он, – Может, поцелуй только. Хаахахааа..., – дурно засмеялся он, – А вот мой пёс Лайк хочет с тобой познакомиться. Хаахаааа... Ладно. Не буду тебя мучать долго. Как ты думаешь, где мы находимся? – сказал Алиджан.

Аксана, растирая себя руками, замерла на месте. Она бегло посмотрела по сторонам. Но темнота сильно сковывала всю видимость. Лишь в тоннеле мелькал бледный фонарь, за которым, казалось, следовал ещё один фонарь. Алиджан жеманно улыбнулся, взирая на девушку. Он примитивно веселился.

– Мы находимся в шахте..., – начал Алиджан, – Мы под землёй. Знаешь, тут когда-то работал мой дедушка Паша. Он отработал тут тридцать лет. Потом эту шахту закрыли. Она стала неэффективной. А дедушка ушёл на пенсию. Я здесь бывал часто. Просто игрался с Лайком. Бегал тут весело. Здорово да. И я здесь приготовил для тебя сюрприз..., – дурно улыбнулся он, – Я сделал освещение. Правда, иногда пропадает. Но ничего. Работает немного. Хаахахаа..., – слегка засмеялся парень, – Жить можно. Туннели ведут в разные стороны. Но заканчиваются тупиком. Ладно. Аксана ты беги туда. Этот путь выведет тебя на площадку. Там. Ты найдёшь свой любимый шест. Скажу одно, у тебя будет только одна попытка. А высота... Я её не замерял. Но у тебя получится. Хаахахаа..., – буйно улыбнулся он, – Там ты увидишь дверь на высоте. Хахахаа... Тебе нужно будет прыгнуть. Но чтобы тебе было веселее, я отправлю за тобой своего пса Лайка. Хаахахаа... Он тебя будет немного подгонять. Лайк за «лайк», как говорится. Хаахахаа..., – вновь противно засмеялся он.

Аксана напряглась. Её донимал прохладный воздух. Мысли путались. *«Что он такое несёт придурок психованный? Какой ещё шест в конце туннеля и одна попытка, чтобы прыгнуть до какой-то двери...»*, – подумала она. Аксана крепко смутилась. Её томила и донимала темнота. Она крепко сжала кулаки, глядя на тёмную фигуру. Алиджан ликовал. Он был уверен в себе на сто процентов, а его верный пёс поддерживал во всех начинаниях. Лайк чуть покосил мощную голову. Его глаза странно блеснули. Он сохранял равновесие и спокойствие. Он сейчас походил на аллигатора, который тайлся в мутной воде.

– Ууууууууу, – тихо проурчал он.

– Аксана. Какое у тебя красивое имя..., – задумался он, – Ладно. Шутка. Сколько раз я выставлял свои фотки и сам там красовался. Мой пёс был на фотках. И никто мать вашу не поставил ни одного лайка. Ни одного лайка, мать вас всех ети. Вот скажи... Аксана. Неужели он не заслужил ни одного лайка? А моему Лайку очень нравятся лайки. Бега Аксана. Беги быстро. Даю тебе пять минут форы..., – сказал он.

– Что? Куда бежать? Зачем?..., – недоумевая, ответила Аксана.

– Я говорю, беги..., – грозно и громко закричал он, – Или прямо сейчас Лайка пушу..., – решительно добавил Алиджан.

Лайк резко дёрнулся, а короткий поводок натянулся. Пёс слегка напряг свои мускулы. Он красиво вытянулся. Его огненные глаза округлились и отдавали блеском в полумраке.

– Вввооооуууу, – звонко взвыл пёс.

– Тихо Лайк. Сидеть. Беги Аксана..., – настоял он, – Я говорю беги. Туда беги в шахту. Выход там, – уверенно сказал Алиджан.

Аксана недоумевала. Она уже хотела встать и бежать. Но её мысли путались. *«Я не хочу бежать...»*, – недоумевала она. Аксана впала в лёгкий ступор. Всё же она легко принимала любой вызов, где сразу проявлялся бойцовский и стальной характер. Её внутренний голос уже подсказывал, что надо бежать. Но разум просто отключился и не хотел ничего воспринимать. Её интуиция ещё ни разу не подводила. Мысли мигом обожгли голову. *«Блин. Что мне делать? Бежать... Бежать по туннелю в этой шахте? Как он говорит. Быстро бежать. А что ещё? Я побегу. Я справлюсь...»*, – подумала она. Аксана, казалось, мигом на что-то решилась. В ней разыгралась лёгкая гордыня и молодая кровь. Она вдобавок оказалась во власти слабенького, но манипулятора. Алиджан неплохо играл на нервах милашки. Он вновь подал бойкий и решительный голос.

– Беги тебе говорят. Беги..., – закричал он, – Беги живее. Ну..., – громко сказал Алиджан.

– Вввооооуууу, – взвыл пёс.

– Беги Аксана..., – гневно решил он, – У тебя есть пять минут. И знай. Лайк будет искать тебя. Где бы ты не была. Он будет следовать за тобой. У тебя будет одна попытка. Тут где-то километр до твоего шанса. Не упусти его. Хаахахааа... – злобно засмеялся он, – Так что готовься Аксана. Это тебе за лайки. Беги. Беги, говорю..., – добавил Алиджан.

Пёс Лайк, уже стоя на мощных лапах, слегка вильнул тонким хвостом. Он чуть повёл мощной головой. Его глаза ярко засияли. Он смотрел прямо на лицо очаровательной незнакомки. Он, казалось, рвался вперёд. Он даже ощутимо подпрыгнул, встав на задние когтистые лапы.

– Вввввоооууу... – тихо взвыл он.

– Тихо Лайк. Тихо...

– Уууууууууу...

Аксана неторопливо поднялась на ноги. Она слегка качнулась. Но её уже не мучало головокружение. Девушка забрала в руки свои распущенные, прямые, длинные, золотистые волосы. Её нутро налилось холодом. Сердце стучало ощутимо и ритмично. Её на миг обожгли мало-приятные мысли. *«Надо бежать. Он пустит собаку. Я справлюсь. Я убегу... Плевать на него. Я справлюсь. Он не знает, на что я могу и на что способна. А я мог. Я убегу...»*, – подумала она. Аксана нерешительно попятилась. Она бегло глянула в сторону тёмного неясного тоннеля, где вновь замерцал бледный фонарь. Девушка вновь облюбовала своим слегка напуганным взором тёмную фигуру в капюшоне. Алиджан был непреклонен. Он дышал ровно и нагло улыбался. Аксана недоумевала. Она терялась в догадках. Она дышала неровно, а изо рта даже вылетал парок.

– Беги. Беги. Да..., – уверенно и настойчиво решил он, – Аксана. Когда придёшь домой. Не забудь мне поставить лайк. Меня зовут Алиджан Тархунов. Я подписан на твои новости. Хаахахааа..., – нагло засмеялся он, – Лайк найдёт тебя и поставит на тебе лайк. Знай это. Но всё зависит от тебя. Хаахахааа, – противно засмеялся Алиджан. Он был явно не в своём уме. Он был помешан, как и пёс.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.